

А. В. Солодилова

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

МЕТАФОРА – КОГНИТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В статье сделана попытка анализа метафоры как одного из когнитивных инструментов репрезентации научного и образовательного знания в исторической науке. Визуальная метафора признается обязательным атрибутом в представлении знания и формировании абстрактного исторического мышления (посредством построения логико-графических моделей) на основе способности человека одновременно мыслить понятиями, образами и символами.

This study attempted to analyze metaphors as one of the tools of cognitive representation of scientific and educational knowledge in historical scholarship. Visual metaphor recognizes a mandatory attribute in the representation of knowledge and the formation of abstract historical thinking (by constructing a logic-based graphic models) of the human ability to think in terms of both, images and symbols.

*Фигура речи, называемая метафорой, позволяет нам увидеть
общую процедуру создания понятий*

П. Рикер

Поиск новых моделей научного исторического исследования, переход на качественно иной уровень исторической интерпретации, дальнейшее развитие междисциплинарной линии – актуальнейшие задачи методологии исторической науки. Одним из методов решения этих задач является визуальная репрезентация информации, в том числе исторического научного, образовательного и учебного текста. Целью познания выступает получение когнитивного образа, который, будучи сложным структурным образованием, содержит в качестве элементов чувственные и абстрактные образы, вербализованное и невербализованное знание [1, с. 141]. Когнитивный образ представляет более широкую возможность переосмыслить, синтезировать новую информацию. В рамках различных направлений сформулированы различные модели представления знаний: конструкты Дж. Келли, фреймы М. Минского, исследования восприятия и интерпретаций образов в семантике и семиотике.

Цель данного исследования – анализ визуального представления информации в формировании абстрактного исторического мышления, в создании модельного инструментария науки на примере метафоры. Для решения цели необходимо решить ряд задач: определить природу метафоры как когнитивного инструмента, построить логико-графические модели с помощью метафоры и т. п.

Метафора является одним из ключевых моментов в процессе создания ментальных моделей человека, которые посредством метафорических схем формируют основные концепты человека. При этом метафора служит отражением ментальных представлений как индивидуума, так и социума

в целом. Действуя на принципах передачи смысла, сходства и взаимодействия, визуальная метафора участвует в формировании наглядности той или иной информации, в том числе исторического учебного и научного знания. Метафора как выразительное средство издавна использовалась в литературе, обучении, воспитании. В данном исследовании мы рассматриваем ее как форму когнитивного инструментария, моделирующего и обуславливающего процесс познания. Познание, по мнению Р. Г. Баранцева, основано на триединой природе человека, его способности одновременно мыслить понятиями, образами и символами. Семантическая форма этого образа мышления выражена автором парадигмой «интуицио-рацио-эмоцио» [2, с. 13]. Представим ее с помощью графической когнитивной модели (рис. 1).

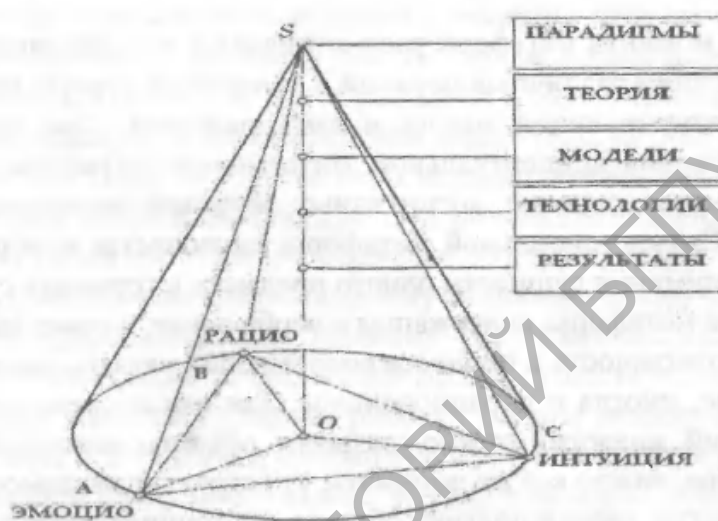

Рис. 1. Парадигма «интуицио-рацио-эмоцио»

Л. А. Микешина в своем фундаментальном труде «Диалог когнитивных практик» обращает внимание на роль метафор в качестве универсалий культуры. Обобщая сложившиеся в науке взгляды, автор отмечает, что метафора играет моделирующую роль, способствует переносу образа одного фрагмента действительности на другой, обеспечивает концептуализацию процесса познания [1, с. 131].

История изучения феномена метафоры. В настоящее время исследования метафоры очень популярны и актуальны в самых различных направлениях (философия, информатика, лингвистика, психология и т. п.). Исследователи рассматривают метафору с различных позиций и на различных уровнях, что свидетельствует о многогранной природе метафоры. Н. Д. Арутюнова резюмирует: «Отношение к употреблению метафоры в научной терминологии и теоретическом тексте менялось в зависимости от общего контекста, от воззрений автора, от характера научной области, от понимания природы самой метафоры» [3, с. 5].

Долгое время исследователи высказывались о метафоре лишь как о художественном инструменте (Аристотель, Цицерон), иногда даже считая

ее препятствием к прямому изложению, причиной возникновения ненужных домыслов в научном тексте (Гоббс, Локк, Ницше). Феномен метафоры привлек внимание таких ученых, как Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, П. Рикер, М. Блэк, Д. Вико, М. Эриксон и др. (частично их взгляды представлены в сборнике «Теория метафоры» [4]). Одной из ярких работ о понимании метафоры как базовой ментальной модели является «Нарративная логика. Семантический анализ языка историков» Ф. Анкермита [5]. С середины XX в. начинает формироваться теория концептуальной метафоры. Популяризация и расширение исследований связаны с работой Дж. Лакоффа и М. Джонсона, предложившими теорию концептуальной метафоры, ориентированной на связь с терминами «концепт» и «концептуализация» [6].

Именно с этого момента метафора рассматривается как механизм, помогающий в осмыслении различных понятий и явлений (в первую очередь абстрактных), структурирующий мысли и язык человека. При анализе метафоры как отражения концептуальной когнитивной метафоры представляется возможным изучение когнитивных моделей интерпретации действительности. Смысл визуальной метафоры заключается в образном представлении и понимании сущности одного предмета в терминах сущности иного. Структура метафоры, содержащая и вербальные, и невербальные компоненты, дает возможность в процессе воображения увязать эмпирическое и рациональное, иногда и иррациональное. Так как посредством образования ассоциаций, аналогий можно связывать объекты неисчислимым количеством способов, важно все же понимать, что структура взаимосвязей и необходимые свойства, характеристики объекта – источника должны быть аналогичны и визуализируемы.

Метафора в исторической науке и образовании. Используя принцип аналогии, сходства, исследователь гипотетически предполагает о возможности положительного результата того инструмента, который был действителен в другой сфере. Это перенос знаний из одной сферы в другую посредством междисциплинарного подхода. В таком случае метафора становится исходным ориентиром познавательной стратегии полушарного мышления, выходящим на парадигму «рацио-эмоцио-интуицию». В результате создается когнитивный образ, состоящий из вербализованных (явных) и символических невербализованных (неявных) компонентов. К примеру, Гесиод в труде «Работы и дни» дал первое на Западе представление об исторических периодах развития общества в соответствии с «металлической» метафорой. В свернутом виде основные черты судьбы человечества выглядят следующим образом: «Создали прежде всего поколение людей золотое...», «После того поколение другое, уж много похуже, из серебра сотворили великие боги Олимпа», «Третье поколение – Кронид поколение людей говорящих медное создал, ни в чем с поколением несхожее прежним» [7, с. 32–33].

Рациональное представление о развитии прогресса Гесиод увязывает с падением нравственности очередного поколения людей и понижением статуса каждого из них после гибели. Люди железного века потеряли стыд, совесть, справедливость, и автор эмоционально восклицает: «Если б мог я не жить с поколением пятого века!» Итог произвола знати и положение обедневшего обывателя описаны Гесиодом в знаменитой басне, где рациональное понятие «социальный конфликт сословий» представлено метафорой «соловья» и «ястреба». Сущность, общая идея, мораль басни заключена в словах: «Разума тот не имеет, кто меряться хочет с сильнейшим...». На наш взгляд, здесь обнаруживается самое яркое проявление связи рационального и чувственного элементов в судьбе человечества.

Приведем еще один пример такого же плана (рациональное-эмоциональное), только заменим картину, относящуюся к понятию «человечество», на образ человека – конкретного индивидуума. Историки во все исторические времена, включая Троянскую войну, не раз обращались к образу Елены Спартанской (Троической) как «прекраснейшей женщины мира» [8, с. 23]. Ее образ парадоксален и метафоричен. Один из современных исследователей писал о ней: «Сотворенная до того, как добро и зло стали рассматривать как отдельные сущности, Елена объемлет собой обе эти ипостаси» [8, с. 33]. Литераторы, художники, ваятели создали и представили общественному сознанию Елену-девицу, Елену-царицу, Елену-полубогиню, Елену-блудницу – не ту, кем была Елена на самом деле, а в какой ее хотели видеть. Подобный прием существует и в древнегреческой трагедии: как известно, Софокл рисовал образы людей, какими он их хотел видеть, а Эврипид – такими, какими они были в действительности. На этом основании делаем следующий вывод: идеальный образ обычно представляется метафорой, а действительность – человеческой натурой, природой, предметом реальности.

Усовершенствование системы образования связано напрямую с обновлением языка преподавания: вербального и визуального. Обновление образовательных или научных метафор – процесс сложный и трудоемкий. Многие метафоры, используемые в образовании, принадлежат к числу «стертых» и малоэффективных. Естественно, что метафоры должны быть общепринятыми и доступными, однако следует избегать излишних абстракций, ибо увеличивается возможность непонимания или неверной интерпретации. В то же время излишне банальное, обыденное сравнение не запомнится и не произведет необходимого впечатления.

Средством взаимодействия вербального и невербального выражения знаний, их связующим звеном выступает визуализация метафоры. Метафора, создавая понятия и образы, является продуктом этого синтеза. Она детерминирует характер преподавания и чувственное восприятие дисциплины участниками педагогического процесса. Наиболее распространенными метафорами в лексике педагогов стали метафоры неживой природы (фундамент науки), метафоры живой природы (древо познания). Применение метафоры для учащихся будет

эффективно, если это «положительные» конструктивные метафоры, имитирующие развитие. Используя те или иные метафоры, педагог обязан учитывать возраст и уровень развития пользователей (ученик младших классов не поймет метафоры «производство», «строительство» и т. п.).

Автор теории фреймов М. Минский вводит понятие метафоры, называя ее аналогией крупных систем фреймов, а сам процесс метафоризации сравнивает с «полезными эволюционными мутациями», однако отмечает, что для возникновения новых образов и идей субъект обязан иметь личные методы для установления новых межфреймовых связей [9, с. 291–292]. Теория фреймов, введенная исследователем М. Минским, достаточно сложна и не всегда понятна. Однако если использовать визуальную метафору рамки и каркаса (так как фрейм в переводе означает рамка), то у пользователя отчетливо сформируется образ изучаемого абстрактного понятия, останется только заполнить свободные слоты историческими фактами (рис. 2, 3).

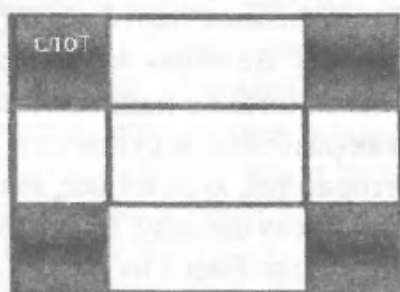

Рис. 2. Метафорическая модель фрейма

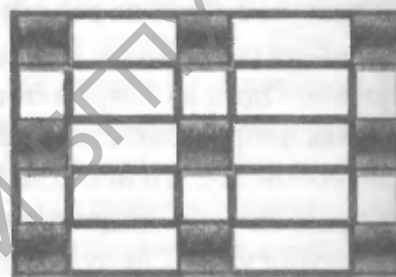

Рис. 3. Метафорическая модель фрейма 2

Отсутствие иерархии и множество связей в гипертексте представляется нам следующей визуальной метафорой – паутинки, каждая точка которой приводит к дальнейшим виткам информации (рис. 4).

Теперь представим метафорическую схему ризомы. Эта модель представляет собой хаотичную корневую структуру с запутанными, непрогнозируемыми в своем развитии побегами (рис. 5) и метафорическую модель фрактала, по структуре напоминающего снежинку (рис. 6).

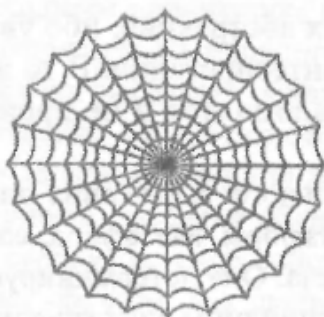

Рис. 4. Метафорическая модель гипертекста

Рис. 5. Метафорическая модель ризомы

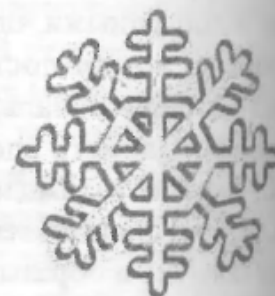

Рис. 6. Метафорическая модель фрактала

Иерархическая структура тезауруса (в отличие от глоссария) дает основания представить его в виде пирамиды или ступенек (рис. 7–9).

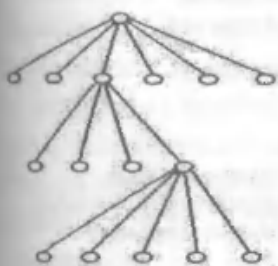

Рис. 7. Метафорическая модель тезауруса 1

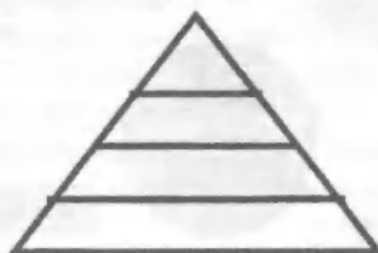

Рис. 8. Метафорическая модель тезауруса 2

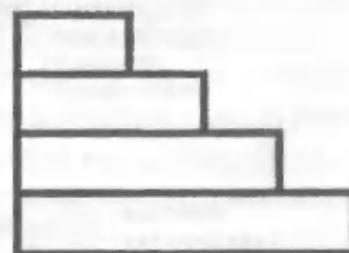

Рис. 9. Метафорическая модель тезауруса 3

Таким образом, на основании абстрактных представлений строится визуальный образ – это и есть модель исследуемого объекта, посредством которой у пользователя дополняются существующие или создаются новые когнитивные структуры (ментальные модели объекта в лаконичной форме).

Конечно, не следует забывать о критериях создания метафорических образов, дабы не создать ложных, ненужных ментальных моделей. Процедура визуализации посредством метафоры должна происходить на таком уровне, чтобы максимальная совокупность главных характеристик, свойств и связей исследуемого объекта максимально отвечала тем же характеристикам источника метафоры. При этом все должно быть представлено в графическом виде, образе. При метафоризации выбираются те объекты, которые наиболее актуальны и интересны пользователю, так как сама цель метафоризации – это увеличение выразительности исследуемого явления. Метафора выступает как формообразующий механизм схематизации [1, с. 58].

Классификация, функции и сферы применения метафор

Типы и виды. Исследователи метафоры разрабатывали различные теории и концепции метафоры. В нашем случае представлена схема классификации метафоры, наиболее общая с точки зрения ее методики, инструментарности и функциональности (рис. 10).

Некоторые авторы также отмечают концептуальную или когнитивную метафору как отдельно существующую. По нашему мнению, когнитивная или концептуальная метафора – это фундамент для всех других типов и видов представления знания. Она помощник в представлении новых абстрактных понятий, явлений, процессов в знакомой, понятной форме, что тесно связано с когнитивными картами [10].

Функции. Метафора, являясь сложной системой, обладает рядом специфических функций, которые можно представить следующим образом (рис. 11):

Таким образом, метафора является не только одним из средств лаконичного представления и интерпретации знания, в том числе и исторического, но и участвует в построении концептуальной и вербальной форм информации, в категоризации языка, процессах мышления и восприятия.

Рис. 10. Типы и виды метафор

Рис. 11. Функции метафор

Сферы применения. Сферы применения метафоры практически не ограничены. Наиболее распространенной сферой применения метафорических образов является искусство. Ярким примером визуальной метафоры исторических событий выступила картина «Герника» П. Пикассо, где автор пишет сцены смерти, насилия и нечеловеческих страданий без указания конкретных событий, а реальность – это трагедия города страны басков во время Гражданской войны в Испании, практически уничтоженного 26 апреля 1937 г. легионом «Кондор» люфтваффе. Лаконичные аллегории и образы создают в итоге символ общечеловеческих горя, страданий, скорби. Это и есть визуальная метафора исторического события в абстрактных формах, каждый элемент при этом несет смысловую нагрузку.

Критика метафоры. Естественно, визуализация посредством метафоры имеет ряд преимуществ. Однако следует помнить, что это лишь инструмент, не претендующий на универсальность. Подобно остальным методам и способам визуализации знания, метафора имеет также ряд недостатков:

субъективность, манипулирование, некорректное сравнение, непонятность, разное восприятие образов.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что метафора является обязательным атрибутом в представлении знания и формировании абстрактного исторического мышления. Построение логико-графических моделей с помощью метафоры основывается на трех компонентах: роль эмоций – ее играют образы, рациональность – обеспечивается категориальным аппаратом науки, а благодаря интуиции исследователь может найти необходимые связи для взаимодействия всей системы.

Метафора дает возможность сконструировать информацию, которую невозможно создать в границах одной понятийной системы. Она устанавливает также отношения между понятийными системами, создает свой язык для описания исследуемого исторического объекта, ассоциативно выявляет новые характеристики.

Происхождение метафорического образа исторического научного текста (как фигуральное отображение реальности) напрямую связано с вариативностью ее интерпретаций. Для репрезентации исторического научного, учебного знания роль метафоры заключается в предоставлении наиболее эффективного обеспечения образами и моделями, формирования логической архитектуры. Апелляция к обыденному сознанию способствует быстрой узнаваемости и пониманию, активизации интереса, усвоению материала.

Список использованных источников

1. Микешина, Л. А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки / Л. А. Микешина. – М.: РОССПЭН, 2010. – 575 с.
2. Баранцев, Р. Г. Становление тринитарного мышления / Р. Г. Баранцев. – М.; Ижевск: ИИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. – 124 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–33.
4. Теория метафоры: сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 312 с.
5. Анкерсмит, Ф. Нарративная логика: семантический анализ языка историков / Ф. Анкерсмит. – М.: Идея-Пресс, 2003. – 360 с.
6. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Гесиод. Труды и дни / Гесиод // История Древней Греции и Рима: хрестоматия / сост. Н. И. Минацкий, С. П. Шупляк; введ., под общ. ред. Н. И. Минацкого. – Минск: БГПУ, 2009. – 194 с.
8. Хьюз, Б. Елена Троянская / Б. Хьюз; пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: Эксмо, 2006. – 608 с.
9. Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. XXIII. – С. 291–292.
10. Солодилова, А. В. Когнитивные формы представления исторического знания в информационных технологиях // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 28. – Минск: Беларус. навука, 2013. – С. 222–229.

(Дата подачи: 24.02.2014 г.)